

Скитания

Александр Волков

СКИТАНИЯ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В67

Волков, А.

В67 Скитания / А. Волков. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство
ФТМ, 2019. – 442 с.

ISBN 978-5-521-74369-8

Исторический роман «Скитания» Александра Волкова — классика российской литературы и автора сказочной серии о волшебнике Изумрудного города — рассказывает о жизни и судьбе гения — итальянского астронома Джордано Бруно, который предпочёл взойти на костер, чем отказаться от своих открытий. На страницах романа разворачивается его трудная жизнь, посвящённая науке, любви и борьбе с догматическим взглядом на мир и Вселенную.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74369-8

© Т8RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Текст. А. Волков, наследники, 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕТСТВО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«СТАРИК» СЕРДИТСЯ

Густая, давящая тьма южной ночи то и дело освещалась багровыми вспышками пламени. Снопы огня, вылетавшие из кратера, показывали Фелипе дорогу. В темноте он не смог бы ее найти: тропка вилась среди камней, застывших потоков лавы, сугробов пепла, скрывавших провалы в крутом склоне Везувия.

И все же мальчик упорно взбирался к самому краю кратера, туда, где за гребнем в огромной воронке kloкотала лава.

Небо покрывали темные, страшные тучи, прорезаемые зигзагами молний. Но грома не было слышно: его заглушал могучий низкий рокот вулкана. Из туч, как хлопья грязного снега, сыпался горячий серый пепел. Он обжигал непокрытую кудрявую голову мальчика, шею, голые ноги. Фелипе ежеминутно стряхивал с себя пепел, а широко раскрытые синие глаза мальчугана всматривались вперед, выбирая дорогу.

Какой длинной и жуткой представлялась теперь дорога, по которой Фелипе с товарищами много раз поднимались к жерлу Везувия! Тогда, при блеске солнца, под безоблачным небом, путь от селения до вершины кратера проходил незаметно. Но сейчас... когда склон горы под

ногами содрогался от подземных взрывов, когда смена мрака и вспышек вулканического огня утомляла зрение, а дым щипал глаза... сейчас было иное дело. И все-таки...

«Вперед, Фелипе, вперед! Ты же не трус!...»

Раздался оглушительный удар, перед мальчиком возникла расщелина в земле, и из нее вылетел столб едких серных паров. При свете молнии, блеснувшей над головой, Фелипе перепрыгнул через препятствие.

«Ничего, ничего, — упрямо думал Фелипе, — пусть попробует пробраться к кратеру Луис-испанец...»

Смелый и изобретательный на всякие шалости, Филиппо Бруно в свои десять лет был признанным предводителем мальчишек Сан-Джованни ди Ческо. Этот крохотный пригород Нолы раскинулся у подножия горы Чикала, за городской стеной, но его жители с гордостью называли себя ноланцами.

В виноградниках и садах, окружавших Сан-Джованни, в тенистых рощах на склонах Чикалы, в оврагах у ее подножия ребятам было раздолье. Веселая гурьба мальчишек забиралась в сады, совершала набеги за арбузами и дынями, а управившись с добычей, компания разбивалась пополам, и грозные блюстители правосудия с гиком преследовали кровожадных бандитов.

Когда за налеты на чужие владения виновникам перепадали чересчур большие порции розог, обиженные уходили на Везувий. С его вершины открывался чудесный вид. На северо-востоке рисовались белые стены Нолы, левее выглядывали из густых рощ Помильяно д'Арко, Ачерра, еще левее виднелись Касория, Афрагола, Кайвано... Эту благодатную землю люди густо заселили с незапамятных времен.

На юге нестерпимой синевой блестело море, а на востоке будто прямо из залива поднимались башни и дворцы Неаполя.

Неповторимый, чудесный край! Неизгладимо запала его красота в душу Фелипе, и через всю жизнь он пронес ее с собой.

Налюбовавшись знакомыми, но никогда не надоедавшими картинами, Бруно спускался в кратер и шел, пока почва не начинала жечь ноги сквозь толстые деревянные подошвы башмаков.

Испуганные товарищи кричали:

— Назад, Фелипе, вернись! Дождешься, что унесут тебя черти!

Среди жителей Неаполя и окрестных городов ходила молва, что жерло Везувия — прямой спуск в ад.

Фелипе, посмеиваясь над трусостью товарищей, возвращался. Он уже знал от отца, что это сказки.

Осенью 1557 года в Нолу на должность барджелло — капитана городской стражи — приехал испанец Диего Ромеро. Испанские завоеватели, под властью которых уже больше ста лет¹ находился Неаполь, не доверяли итальянцам и даже незначительные посты замещали своими людьми.

У Диего Ромеро оказался сын Луис, долговязый мальчишка года на полтора старше Фелипе. Появившись в

¹ В 1442 году Неаполь попал под власть арагонского короля. Позднее, в 1479 году, два государства, существовавшие на территории Пиренейского полуострова, Арагон и Кастилия, объединились под названием королевства Испания. Неаполь оставался в подчинении у испанцев до 1701 года и управлялся вице-королем, которого назначал испанский монарх.

Ноле, Луис быстро освоился с новой обстановкой и собрал компанию товарищей — детей богатых дворян, купцов, судовладельцев.

Команде Луиса наскучило играть на тесных улицах Нолы и в развалинах древнего амфитеатра, и ребята выбрались за город. А где найти лучшее место для игр, чем склоны Чикалы, заросшей оливками и апельсиновыми рощами, и овраги у ее подножия, в глубине которых выбивались из-под земли прозрачные родники? Но санджованнские мальчишки считали Чикалу своей исконной вотчиной, где играли в детстве их отцы и деды.

Между двумя мальчишескими шайками разгорелась настоящая война с наступлениями и отступлениями, с засадами и битвами, когда обильно лилась кровь из расквашенных носов.

Несколько месяцев борьбы не принесли перевеса ни той, ни другой стороне, и решено было покончить дело единоборством вождей: кто победит, тот и будет владеть Чикалой с окрестностями. Дважды сходились соперники. Луис был старше Фелипе, сильнее его, но Филипе превосходил противника ловкостью и выносливостью. Схватки окончились вничью.

И тогда Фелипе Бруно предложил необычный способ решить спор, заставив содрогнуться даже самых смелых.

В конце марта Везувий, до того мирно кутившийся в продолжение многих лет, вдруг проснулся. Стены домов не только в близких местечках Сан-Джузеппе Везувиано и Портичи, но даже в Неаполе и Ноле дрожали от подземных толчков. Дым из вулкана поднимался столбом и растекался по небу плотным облаком, напоминавшим